

Воропаева А. В.

**«МОИ ДРУЗЬЯ, Т. Е. КНИГИ...»
(ИЗДАНИЯ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
ИЗ БИБЛИОТЕКИ М. И. ВЕНЮКОВА)**

95 лет назад в Приамурский отдел Русского географического общества была доставлена из Парижа библиотека известного русского ученого, путешественника, публициста М. И. Венюкова (1832–1901). В Хабаровске, вернее, в селении Хабаровка ученый побывал лишь один раз, в августе 1858-го. Летом того года на Амуре и Усури возникло 35 селений, но Хабаровка ему понравилась и запомнилась больше других: «...Станица Корсакова едва зарождалась; зато Хабаровка, поставленная на превосходном, возвышенном берегу Амура и Усури, при окончательном их слиянии, представляла утешительный вид. Здесь работы под управлением Дьяченко... шли очень успешно, и возникали не только дома, но лавки с товарами, даже, если не ошибаюсь, заложена была небольшая церковь или часовня на пригорке, видном издалека. Купцы своим коммерческим чутьем поняли, что тут в будущем предстояло возникнуть большому торговому городу» [1, с. 255].

По прошествии многих лет, проживая уже за границей, Михаил Иванович не забыл об этой «одной из лучших по местности колоний Амурского края» [1, с. 255], и в пункте первом своего завещания он указал: «Библиотеку мою, состоящую более чем из 1200 томов книг научного содержания, преимущественно географических, естествоисторических, исторических и общелитературных, а также собрание карт и атласов жертвую в пользу находящегося на Амуре, при устье Усури, селения Хабаровки или вообще того пункта, где будет находиться управление Уссурийским краем. На доставку этой библиотеки по назначению ассигную пятьсот франков или соответственное им по курсу число рублей из наличных денег, какие окажутся в день моей кончины» [2, с. 90–91].

К сожалению, библиотека М. И. Венюкова не была сразу выделена в отдельную коллекцию, а слита с общим фондом. К настоящему времени удалось выявить лишь часть этого собрания — более трехсот экземпляров.

О книгах на русском языке из библиотеки Михаила Ивановича уже не раз писалось, проводились выставки, но труды на иностранных языках исследовались мало, хотя и среди них есть любопытные издания.

В коллекции Венюкова на сегодняшний день выявлено сто три книги на иностранных языках, из них две на английском, семь на немецком, а все остальные на французском языке. Преимущественно это естественно-научные (29 книг), географические (25) и исторические (21) труды.

На каждом экземпляре рукой Михаила Ивановича сделана владельческая надпись на русском или французском языках: «Из книг М. И. Венюкова» («M. Venukoff»). На корешках большинства книг вытиснены инициалы «М. В.» или «M. V.».

В этом собрании есть одна работа самого М. И. Венюкова. Называется она «Географические этюды». Этот труд был напечатан в Париже в 1896 г. На титульном листе вверху рукой Венюкова написано на русском языке «Мой экземпляр». В книге аккуратно исправлены опечатки, она в ярко-синем переплете с зеленым кожаным корешком. Эта работа касается различных географических вопросов, в том числе и проведения геодезических работ в бассейне реки Амур. В конце книги напечатан список работ Венюкова, а под ним кратко звания автора: член географических обществ Парижа, Лондона, Шотландии, Нормандии, Токио, Женевы, Топографического общества Франции, секретарь Русского географического общества и т. д. Сам список трудов разделен на изданные в России и изданные во Франции, который Венюков дополнил еще 9 пунктами, написав их рядом на пустых страницах. Многие книги М. И. Венюкова снабжены кармашками, прикрепленными к форзацу, в которые обычно вложены карты. Но в этом издании вместо карт — 12 отпечатанных на отдельных листах статей и заметок, написанных ученым в «Географический журнал», и тезисы его выступлений в Парижской академии наук. Об этом свидетельствуют чернильные надписи на листках на французском языке: «Рассмотрено на заседании Парижской академии наук... числа, ...года». Среди них есть несколько заметок о России: «Современное положение Транссибирской железной дороги», «О результатах поиска угля в Сибири», «Ледоколы в России».

У М. И. Венюкова был широкий круг знакомств. Он общался со многими известными русскими и зарубежными учеными, писателями, политиками, которые часто дарили ему свои книги.

Например, в библиотеке М. И. Венюкова хранятся две книги известного русского художника-баталиста В. В. Верещагина (1842–1904). Первая — «Воспоминания: детство — путешествия — войны» (Париж, 1888). На ней дарственная надпись на французском языке: «Г-ну Венюкову от В. Верещагина». Другая книга представляет собой иллюстрированный каталог выставки картин В. Верещагина, который называется «Война!» В нем представлены работы на тему Отечественной войны 1812 г., войн в Туркестане и Турции. Книга вышла в Париже в 1900 г. Но сама выставка проходила в 1873 г. в Лондоне и произвела сильное впечатление на публику. Через год, в 1874 г., эту коллекцию увидел и Петербург. Там она была выставлена бесплатно. Но Верещагин был обвинен в тенденциозности, и из-за этого художник снял с выставки и уничтожил три замечательные картины «Окружили — преследуют», «Вошли» и «Забытый». В книге есть репродукция картины «Забытый». На ней изображен убитый в Туркестане русский солдат, лежащий на берегу

реки, на которого отовсюду слетаются черные вороны. В Туркестане Верещагин побывал в 1867 г. и там участвовал в бою под Самаркандом, за что получил орден Святого Георгия. Позже, вспоминая увиденное на полях сражений, он писал: «В жар, в лихорадку бросало меня, когда я смотрел на все это и когда писал потом мои картины; слезы набегают и теперь, когда вспоминаю эти сцены, а умные люди уверяют, что я „холодным умом сочиняю небылицы“... Подожду, и искренно порадуюсь, когда другой даст более правдивые картины великой несправедливости, именуемой войною» [3, с. 298]. Под этой репродукцией есть подпись Венюкова, сделанная синим карандашом, но, к сожалению, полностью понять ее смысл невозможно, так как при ремонте книги были обрезаны края и вместе с ними часть текста автографа. В эмиграции Венюков часто вспоминал Верещагина и посещал его выставки в Париже: «Между знакомыми мне азиатами в широком смысле слова с удовольствием вспоминаю... художника Верещагина...» [3, с. 298]. Он «даже очень популярен в Париже, главным образом, конечно, за свои военные картины, которыми он старается отучить человечество от войны... Верещагина можно было бы упрекнуть в некотором „ляпаньи“ своих картин, но и это ляпанье все же гениально и по идее, и по рисунку, и по верности природе общего тона каждой картины» [2, с. 112].

М. И. Венюков с уважением относился к русским ученым, жившим за границей или «трудожившимся для заграничных изданий», и считал, что «все они не приносят России ничего, кроме чести и пользы». В их числе был и известный исследователь Алтая и Малой Азии П. А. Чихачев (1808–1890). Венюков писал о нем: «...Г. Чихачев — член-корреспондент французского института, и хотя живет по обыкновению во Флоренции, но печатает свои труды по-французски, в Париже, или по-английски, в Лондоне. О нем можно сказать, что он большую часть своей научной деятельности посвятил России, изучению азиатских ее окраин или соседних им стран, но кто же виноват, что девять десятых... образованных русских почти не знают его имени, тогда как в Париже и Лондоне оно произносится с уважением?» [2, с. 112]. В библиотеке Венюкова есть две книги Чихачева с дарственными надписями автора. Первая книга — «Малая Азия» — на немецком языке, она вышла в Лейпциге, в 1887 г. Эта работа — результат шестнадцатилетних путешествий автора, во время которых он произвел различные научные наблюдения и собрал богатые коллекции: геологические, ботанические, зоологические, палеонтологические и археологические. Он дарит эту книгу со словами: «М. И. Венюкову с уважением от автора». В 1890 г. во Флоренции вышел последний прижизненный сборник научно-популярных статей Чихачева. Он назывался «Очерки по географии и естествознанию». Статьи этой книги являются отрывками из задуманного Чихачевым крупного научного труда «О пустынях земного шара», который он не успел закончить, скончавшись в 1890 г. Свои очерки он также дарит Венюкову.

В коллекции книг М. И. Венюкова есть огромный труд знаменитого французского географа Элизе Реклю (1830–1905), с которым Михаил Иванович тоже был знаком. Эта книга называется «Новая всемирная география. Земля и люди». В ней автор попытался дать общую картину развития человечества и описание стран. Научное значение этого сочинения в свое время было очень велико. До его появления ничего подобного в Европе не существовало. Элизе Реклю трудился над этой книгой 20 лет. С 1873 по 1893 г. было написано 19 томов, каждый около 900 страниц текста, со множеством карт, рисунков и чертежей. И в течение 19 лет каждый год аккуратно на книжном рынке появлялся толстый том «Всеобщей географии». В библиотеке Венюкова имеются лишь 8 разрозненных томов. Интересен тот факт, что Михаил Иванович косвенно участвовал в составлении тома по географии Европейской России, предоставляя Э. Реклю некоторые книги о России, которые в Женеве можно было найти только у него. Но прочитав эту «Географию», Венюков назвал ее «плоховатой».

В библиотеке есть несколько книг об истории России: «Император Александр III и его окружение» (Париж, 1893) и «Император Николай II и русская политика» (Париж, 1895) Н. Нотовича, «Россия» (Париж, 1877) Валласа, «История России от ее образования до 1877 года» А. Рамбо, «Русский двор сто лет назад» и др. Из этой «россики» М. И. Венюков особенно выделял труд французского публициста и историка А. Леруа-Болье «Царская империя и русские люди». Он считал, что автор «написал о ней [России] вещи дельные» [2, с. 151]. Эта книга представляет собой всестороннее и наиболее обстоятельное в западноевропейской литературе исследование государственного и общественного строя России.

Венюков досконально изучал все хранившиеся в его библиотеке труды. Практически в каждой книге есть пометки, дополнения к тексту, сделанные им либо на полях, либо в конце работы, зачастую он полемицировал с авторами. Например, в его собрании есть две работы известного французского палеонтолога А. Годри (1827–1908), который приобрел себе известность исследованиями о вымерших позвоночных. Это «Развитие животного мира в геологическом прошлом» (Париж, 1883) и «Очерк о философской палеонтологии» (Париж, 1896). Венюков во многом не согласен с автором, эти книги с первых же страниц пестрят пометками: «курьез!», «о боги!», многие абзацы полностью перечеркнуты.

Не пришлась по душе Венюкову и работа известного французского астронома-теоретика Ф. Тиссерана (1845–1896) «Уроки космографии» (Париж, 1895). В книге множество вопросительных знаков на полях и пометок: «неясно», «чушь», «куда же она делась?», «как это может быть?», Венюков даже исправляет расчеты автора.

Вообще М. И. Венюков был невысокого мнения о французской на-

уке конца XIX в. и считал, что Парижская академия наук состоит из «массы посредственностей», к которой относил и вышеупомянутых палеонтолога Годри и астронома Тиссерана. Но, тем не менее, считал, что «они, по мере сил и способностей, еще двигают науку, то работая лично над ее развитием, то передавая ее молодым поколениям» [2, с. 126].

А вот астронома Э. Муше (1821–1892) Венюков к ученым вовсе не относил и причислял его к «конгломерату бездарностей», праздно носящих звание академика, и считал, что он является «директором парижской обсерватории только потому, что он — адмирал» [2, с. 126]. В его библиотеке есть книга этого астронома, называется она «Астрономическая фотосъемка в обсерватории Парижа и карта неба» (Париж, 1887). В 1878 г. французское правительство созвало международную астрономическую конференцию, которая постановила составить фотографическую карту неба при содействии 18 обсерваторий. Через девять лет в Париже вышла небольшая книга Э. Муше «Астрономическая фотосъемка», в которой он описал работу астрономов по составлению этой карты.

М. И. Венюков старался идти в ногу со временем и особенно следил «за современным движением в науках естественных». Большим событием в конце XIX в. стало открытие рентгеновских лучей, и Венюков приобрел для своей библиотеки книгу «Рентгеновские лучи и фотографирование непрозрачных тел» (Париж, 1896). Описал это «удивительное открытие» немецкого ученого В. К. Рентгена (1845–1923) доктор наук Ш.-Э. Гийом.

М. И. Венюков приобретал для своей библиотеки не только работы современников, но и труды известных политических деятелей, философов XVI–XVIII вв., такие, как, например, знаменитый трактат итальянского историка, писателя Н. Макиавелли (1469–1527) «Государь» (Париж, 1867). Эта книга в конволюте с двумя другими произведениями не менее именитых авторов — «Права и обязанности гражданина» Г. Б. де Мабли (1709–1785) и «О тирании» В. Альфьери (1749–1803). Есть в коллекции и несколько философских трактатов: «Рассуждение о методе» (Париж, 1857) Р. Декарта (1596–1650), «Собрание сочинений» (Париж, 1852) Ф. Бэкона (1561–1626), родоначальника английского материализма, куда входит его главное философское сочинение «Новый Органон», а также комментарии Бэкона к античным мифам под общим названием «Мудрость древних».

В коллекции Венюкова есть несколько карт и атласов. Особое внимание привлекает «Физический атлас» Генриха Берггауза (1797–1884), немецкого географа и картографа. Печатался он в Готе в 1887, 1891–1892 гг. под редакцией племянника автора Германа Берггауза. Атлас в 6 частях, в нем собраны цветные карты по климатологии, геологии и гидрологии, по земному магнетизму, распределению животных и рас-

пределению растений. Это издание примечательно тем, что обложки всех шести томов подписаны чернилами самим Венюковым на русском языке, с указанием содержания каждого тома. Видимо, он очень дорожил картами по геологии, так как на каждой из них есть его автограф.

М. И. Венюков был заядлым путешественником и получал «массу впечатлений из поездок по разным частям Европы» [2, с. 64], Южной Америки и Азии. Прежде всего его, «как географа по профессии, интересовала география стран»; также он с удовольствием посещал музеи, народные празднества и любил «дышать вольным воздухом и упиваться сближением с природой» [2, с. 64].

В его собрании есть несколько путеводителей: по Египту, Швеции, Норвегии, Турции, по Рио-де-Жанейро. В последнем вклеено несколько любительских фотографий с видами города, подписаны они Венюковым. Он считал, что разные путеводители и фотографии — «дело хорошее», но также был убежден, что «они совершенно ослабляют непосредственное впечатление этих стран» [4].

В коллекции Венюкова есть и художественная литература. Это произведения Мольера, Бомарше, басни Лафонтена и романы Вольтера.

М. И. Венюков в своих «Воспоминаниях» писал: «Мои друзья, т. е. книги...» С некоторыми из них он никогда не расставался, в частности «Космос» А. Гумбольдта и «Кто виноват?» А. И. Герцена всегда сопровождали его в путешествиях и переселениях. Библиотека была самым большим богатством для этого человека. Венюкову, пытавшемуся уйти от лжи, лицемерия и интриг, в жизни не раз приходилось живых друзей «заменять книгами, да и те разыскивать не без труда». Поэтому в его собрании не было «случайных» книг. Венюков, конечно же, мог не затевать такого грандиозного предприятия, как отправка книг через три океана из Парижа в далекую Хабаровку, а подарить их какой-нибудь французской библиотеке. Но до конца дней он оставался «преданным сыном Русской земли» и желал, чтобы «его друзья» приносили пользу в России.

Список литературы

1. Венюков, М. И. Из воспоминаний. Кн. 1 : 1832–1867 / М. И. Венюков. — Амстердам, 1895. — 419 с.
2. Венюков, М. И. Из воспоминаний. Кн. 3 : 1877–1884 / М. И. Венюков. — Амстердам, 1901. — 161 с.
3. Верещагин, В. В. На войне : Воспоминания о Русско-турецкой войне, 1877. Кн. 1 / В. В. Верещагин. — Москва, 1902. — 416 с.
4. Венюков, М. И. Из воспоминаний. Кн. 2 : 1867–1876 / М. И. Венюков. — Амстердам, 1896. — 285 с.